дарствах, однозначно нельзя утверждать, каким образом будет развиваться законодательство о политических партиях в Швейцарии.

Список литературы

Зарубежное законодательство о политических партиях ; сост. А.И. Ковлер. – М., 1993.

Конституции государств Европы : сборник ; под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М., 2001.

Юдин, Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. – М., 1998.

© Исмаилов Р.Р., 2009

М.Ю. Зырянов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВА

ЗЫРЯНОВ Михаил Юрьевич – аспирант кафедры философии и социологии Красноярского государственного педагогического университета (e-mail: mikzyr@rambler.ru)

Аннотация. *В статье предпринимается попытка выявления сущности правосознания в изменившихся общественно-исторических условиях после распада Советского Союза. При этом правосознание исследуется в тесной связи с развитием теории права. Характер исследования определяется проблемами формирования правосознания.*

Ключевые слова: *правосознание, право, классовое право, естественное право, социально-философский подход.*

Категория «правосознание», наряду с такими понятиями, как «право», «правовая культура» и т. д., принадлежит к числу наиболее значимых категорий философско-правовой науки, актуальность исследования которых на современном этапе существенно возрастает. Изменившиеся после распада СССР общественно-политические условия вызвали настоятельную потребность в переосмыслении сущности и роли правосознания в общественной жизни как для улучшения сегодняшнего состояния правового регулирования, так и определения дальнейших путей научного развития.

Для нас представляет интерес именно отечественная социальная философия, а если более конкретно – философия права. В этой связи целесообразно условно выделить три временных периода: предреволюционный, советский и постсоветский. Внимание автора сконцентрировано на рассмотрении взглядов на сущность права и правосознания позднесоветского и современного этапов в истории России.

В качестве методологической базы используется диалектический метод, анализ и синтез, сравнительный, сравнительно-исторический метод, аксиологический подход, учет самоорганизационных общественных процессов, разграничение философских и правовых возможностей рассмотрения правосознания. Что особенно важно, в качестве основного инструментария принимаются два подхода к исследованию сущности права: позитивный или нормативный, формальный и естественно-правовой («содержательный»), противостояние которых имеет длительную историю.

Следует обратить внимание на значительную политизированность вопроса о сущности права и правосознания как взаимосвязанных социальных явлений, разрешение которого затрагивает жизнь каждого человека. Данная «политизированность», следовательно, вполне естественна, и ее учет способствует более точному раскрытию сущности правосознания. Также нужно обратить внимание на взаимосвязь правовой и нравственной сферы общества, что для российских условий имеет особенное значение ввиду длительной исторической традиции рассмотрения права в тесной связи с нравственной стороной жизни, а иногда и подмены права нравственными нормами. Учет этого обязателен в силу необходимости комплексного рассмотрения правосознания.

Следует обратить внимание на невозможность игнорирования классового понимания права путем только лишь подчеркивания его направленности на обеспечение всеобщих интересов. В этом кроется опасность декларативности, так как выявленные основоположниками марксизма закономерности не перестают действовать, хотя и видоизменяются в своих проявлениях.

Для решения вопроса о сущности правосознания первостепенное значение имеет доминирующая система взглядов на право в целом. Так, в учебной литературе советского периода внимание акцентируется на классовом характере права, которое определяется как «совокупность норм, правил поведения людей, установленных или утвержденных государством, возведенная в закон воля господствующего класса»[1].

Представляет также определенный интерес близкая к названной точка зрения, суть которой заключается в том, что право есть возведенная

[1] Краткий словарь по философии ; под общ. ред. И.В. Блауберга и др. – М., 1970. – С. 239.

в закон воля господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями жизни данного класса, его интересами. Оно оформляется в виде системы норм, правил, установленных или санкционированных государственной властью.

Имеются и другие определения права. С одной стороны, оно выступает как форма общественного сознания в том смысле, что его содержание составляют правовые взгляды, идеи господствующего класса, которые при определенных условиях санкционируются государством и принимают силу закона, а с другой стороны, как форма организации общественных отношений, как юридическое учреждение. Это красноречиво обосновывает идею неразрывной связи права и правосознания, подтверждая их родство. Представляется, что здесь авторы видят право как явление, состоящее из двух частей – правосознания и закона.

В то же время необходимо отметить, что с аксиологической точки зрения данные дефиниции не рассматриваются как отражающие идеал в общественно-историческом развитии. Так, в частности, у некоторых исследователей можно встретить указания, что качественно новым типом права является социалистическое право, закрепляющее основанные на социалистической собственности производственные отношения содружества и взаимопомощи и выступающее в качестве орудия построения коммунизма; что социалистическое право представляет собой возведенную в закон волю народа, что впервые в истории устанавливает и реально гарантирует подлинно демократические свободы. Тем самым, хотя и при классовом подходе, в конечном счете, советское правопонимание ведет к закреплению в праве воли всего народа, что особенно важно. В этом смысле оно созвучно с ключевым положением Конституции Российской Федерации, закрепленным в ч.1 ст. 3: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Хотя нельзя не отметить, что социалистический идеал права оставался зачастую лишь идеалом, как пока остаются только целью сходные положения Конституции РФ.

В современной российской науке классовый подход сменился плюрализмом воззрений на право. То же наблюдается и в учебной литературе: сегодня бытовавшая ранее теория доводится до массового общественного сознания среди таких научных направлений, как теория естественного права; историческая школа права; психологическая теория; материалистическая теория права; нормативистское направление. В научной литературе исходя из множественности взглядов на право называют следующие основные его признаки: 1) право – это система правил поведения людей, которая устанавливается или санкционируется государством; 2) в силу того, что право имеет общеобязательный характер, его применение и реализация при необходимости обеспечиваются государственным

принуждением; для этих целей может быть использован специальный аппарат (полиция, суд, армия и др.). На основе своей общеобязательности право отличается от других социальных норм (морали, обычаев, религии и др.); 3) право выражается в официальной форме (имеет свои источники, например, законы). Право имеет определенные принципы – основные идеи его существования и развития.

Следует обратить внимание на многообразие определений правосознания, которые подчас существенно расходятся по своему смыслу. Это свидетельствует не только о нестабильности общественно-правовой жизни, но и о подобных процессах, происходящих в науке. Также можно утверждать, что идет активное переосмысление сущности правосознания, а вариативность подходов объясняется в том числе подчеркиванием его роли в той или иной области общественной жизни.

Итак, обращаясь к взгляду современной науки на правосознание, можно привести такую точку зрения: правосознание – это представления и понятия, выражающие отношение людей к действующему праву, знание меры в поведении людей с точки зрения прав и обязанностей, законности и противозаконности; это правовые теории, правовая идеология. Данное определение в краткой форме аккумулирует ценностный аспект правосознания, указывает не просто на отношение человека к существующим правовым явлениям, а подразумевает определенный уровень развития личностной культуры и законопослушания.

Необходимо подчеркнуть, что наша цель состоит именно в социально-философском исследовании правосознания, которое, в частности, дает возможность проанализировать феномен правосознания и на уровне сущностных признаков (субстанциональный аспект социально-философского исследования), и на уровне его структуры, функций, субъектов, типов, динамических характеристик. При этом выявление сущностных черт является наиболее важным. В этом отношении первостепенное значение имеет рассмотрение тех идей, которые составляют или должны составлять правосознание как общественный феномен.

В современной ситуации для российского общества важно не противопоставление, а диалог трех правовых традиций: дореволюционной, советской и современной, что может привести только к гармонизации общественных отношений. Е.М. Шафиров в докторской диссертации на тему «Естественно-позитивное право (проблемы теории и практики) пишет, что возведение в закон воли относительного меньшинства не изменило и не способно было изменить человеческую природу права вообще. В результате борьбы за право его сущность из воли меньшинства смогла превратиться в волю большинства. По его мнению, естественно-позитивное право по своей сущности есть возведенная в закон (иные официальные источники) воля большинства людей, провозглашающая свободу (права

и свободы) человека и гражданина как высшую ценность. Вместе с тем чрезмерное заострение внимания на классовости права существенно обедняет его содержание, оставляя «за бортом» подлинную его сущность и назначение. Совершенно очевидно, что классовый аспект не есть то, что следует развивать; классовую составляющую права и ее видоизменения нужно лишь учитывать и преодолевать.

Право и правосознание – тесно связанные и по некоторым взглядам пересекающиеся феномены, и без уяснения содержания первого мы не смогли бы разобраться в сущности второго.

И.В. Андреева в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Правосознание в системе доминант социального поведения личности» утверждает, что правосознание представляет собой результат отражения в сознании людей правовой действительности в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций.

И.М. Максимова в кандидатской диссертации на тему «Правосознание как источник правового поведения личности» определяет правосознание как совокупность рациональных и психологических компонентов, которые не только отражают осознание правовой действительности, но и воздействуют на нее, формируя готовность личности к правовому поведению. Тем самым подчеркивается волевой компонент правосознания.

Г.Р. Ишкильдина в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Правосознание молодежи: проблемы становления и эволюции в современных условиях» пишет, что правовое сознание – это особая форма духовного освоения действительности, которая может быть представлена системой идей, представлений, убеждений, теорий, чувств, взглядов, складывающихся в отношении правовой действительности в процессе ее познания и осмысления. Правосознание может быть представлено следующими основными элементами: правовой психологией и правовой идеологией.

На наш взгляд, приведенные определения не совсем четко выражают ценностный аспект. Если правосознанием может быть любое отношение к праву, то и правовой нигилизм в принципе является таким же правовым сознанием. В этом случае трудно определить, деформировано правосознание или нет. Поэтому они не достаточны для использования в качестве методологического инструментария при формировании правового сознания.

Итак, можно сделать закономерный и однозначный вывод: правосознание невозможно определить без обращения к сущности права. Разграничение этих феноменов представляет определенную трудность в виду их теснейшей взаимосвязи и взаимозависимости, «…право и правосознание – разные явления социально-правовой жизни, но говорить о правосо-

знании вне права представляется бессмысленным, впрочем, так же бессмысленно, как говорить о праве вне правосознания»[1].

Мы понимаем право именно *как систему закрепленных в официальных источниках общеобязательных норм, устанавливаемых государством и обеспечиваемых его принудительной силой*. И этим фактически отождествляем право с законом. Это реалистичный взгляд на право, который позволяет избежать путаницы. Вместе с тем надо признать необходимость учета исторически выработанных правовой наукой и практикой принципов, которые «безликую формулу» закона наполняют определенным содержанием. Сюда в первую очередь можно отнести теорию естественного права (в том числе достижения в области обеспечения прав человека), которая сыграла выдающуюся роль при разработке Всеобщей декларации прав человека и государственных конституций. Говоря о российской правовой системе, нельзя не учесть российскую культуру и исторически высокое уважение к моральным началам в общественном сознании.

Можно сказать, что «…теперь, при изменении подхода к сущности самого права, его роли в жизни общества, при коренной переоценке всех ценностей в сфере права, в том числе и категории правосознания, особенно важно возродить, оценить и воплотить в жизнь весь накопленный в этой области научный потенциал. Это позволит надеяться на основательную разработку концепции правосознания, на формулирование ”интегрального“ определения этого понятия в ходе развития и обновления правовых, социально-политических, экономических и других реальностей нашего общества»[2].

Следует подчеркнуть то непреходящее значение, которое имеет правосознание в правовой жизни. Так как оно сопутствует и определяет без преувеличения все важнейшие стадии «жизни» закона: правосознанием законодателей определяется содержание принимаемого нормативного акта, который потом может эффективно действовать тоже только через правосознание его «адресатов». «Процесс воздействия права на общественные отношения невозможен без активной творческой роли правосознания, поскольку оно осуществимо только посредством воздействия на волю и сознание индивида. От специфики правосознания общества, уровня его зрелости во многом зависят сила права, эффективность всего механизма правового регулирования»[3].

Правосознание в силу своей природы значительно шире по содержанию, чем действующие законы, так как в нем отражается все многообразие

---

[1] *Юрашевич, Н.М.* Правосознание и право: общность и различия // Государство и право. – 2005. – № 7. – С. 71.

[2] *Юрашевич, Н.М.* Эволюция понятия правового сознания // Известия вузов. Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 167.

[3] *Юрашевич, Н.М.* Правосознание и право: общность и различия. – С. 71.

точек зрения на право. Правосознание может быть как теоретическим, так и обыденным, но, на наш взгляд, теоретический аспект дает больше возможностей для формирования правового сознания посредством государственной идеологии. Наша цель – рассмотреть правосознание не вообще, а именно исходя из общественной ситуации в российском трансформирующемся обществе, когда идет активный поиск дальнейших путей развития. Поэтому мы считаем не только допустимым, но и необходимым включение ценностного аспекта в правосознание для способствования общественному развитию и стабилизации общественной обстановки.

С этой методологической платформы можно сказать, что правосознание – это одна из форм общественного сознания (тесно связанная с политическим и нравственным); система знаний, теорий, убеждений, взглядов, эмоций, установок и ценностных ориентаций по поводу права и правовых явлений общественной жизни. Оно состоит из теоретико-идеологического (который включает основные достижения правовой мысли) и обыденно-психологического уровней, основывается на истории и культурных ценностях народа, в нормальном виде обеспечивает высокий уровень правомерного поведения и правовой активности. Правосознание не только формируется под воздействием правовой реальности, но и само активно преобразует ее, является инструментом улучшения правовой жизни, а через нее – и жизни всего общества.

Крайне важно отметить то, что в современных российских условиях правосознанию предоставляется возможность преобразования общественной жизни, главным образом, через его деятельностный, волевой компонент. Можно говорить о том, что существующая система законодательства находится на более или менее достаточном уровне, но ее требования часто не реализуются. Происходит расслоение общества, но уже не в силу закрепления в законе интересов «господствующего класса», а в виду сохранения несовершенства правового регулирования, выступающих как «лазейки в законодательстве» и т. д. Но, главным образом, это происходит из-за крайне низкого уровня правосознания населения, когда формально закрепленные права остаются на бумаге. Сказывается не только слабая осведомленность о положениях законодательства, общих принципах права, но и неразвитость личностных качеств, нужных для отстаивания своих прав. При всех законодательных просчетах можно сказать, что «…мы в целом грамотно пишем законы и законодательствуем вполне по-европейски, но думаем и поступаем как-то иначе. Правовыми категориями у нас не размышляют…»[1]. Это приводит к тому, что нормальное имущественное и порождаемое им другое неравенство может достигать колоссальных размеров, часто принимая уродливые формы.

[1] *Синюков, В.Н.* Россия в XXI веке: пути правового развития // Журнал российского права. – 2000. – № 11. – С. 11.

Точно определить правосознание с позиции настоящих общественно-исторических условий – значит точнее уяснить заложенную в нем сущность, осознать содержащийся в нем потенциал. Это является условием выработки четкой программы действий, одним из первых шагов, которым должны быть как развитие теоретико-идеологического компонента (очень важного в современных условиях) в виде продуманной общегосударственной политики, так и совершенствование системы правового образования. Это, в свою очередь, позволит постепенно улучшить общественную ситуацию.

Список литературы

Конституция Российской Федерации. – М., 1993.

Синюков, В.Н. Россия в XXI веке: пути правового развития // Журнал российского права. – 2000. – № 11.

Юрашевич, Н.М. Правосознание и право: общность и различия // Государство и право. – 2005. – № 7.

© Зырянов М.Ю., 2009

Н.А. Нестерова

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ ФИННОУГОРСКИХ НАРОДОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

НЕСТЕРОВА Нина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента сервиса Сыктывкарского государственного университета (e-mail: nesterova_nina_6@mail.ru)

Аннотация. *В статье представлен сравнительный анализ этнополитических процессов, происходящих в результате деятельности национальных неправительственных движений и объединений коренных финноугорских народов Европейского Севера – коми, карелов, вепсов, финнов-ингерманландцев в период трансформации российского общества на рубеже 80 – 90-х гг. XX в.*

Ключевые слова: *этнополитические процессы, национальные неправительственные движения, финноугорские народы, этническое самоуправление.*